

Ада издала панический кляп. Она откинула голову назад и попыталась снова повернуть ее в сторону. Чудовище следило за каждым ее движением, не только не выполняя ее план, но и погружаясь все глубже. Образовалась выпуклость, напрягшаяся от удушья, и Ада вдохнула через нос. До основания оставалось еще не менее нескольких сантиметров.

В животе Ады расцвела опухоль. Все больше и больше отросток изверга проникал в нее, сворачиваясь и накапливаясь. Он дошел до самой глубины ее женского тела, но, похоже, не удовлетворился этим. Она корчилась. Бедра задвигались, пытаясь найти место, где давление ослабевает. Облегчения не наступало.

Не успела Ада дойти до предела, как похититель вытащил ее. Дюйм за дюймом толстый, скользкий язык вырывался из нее. Она застонала от неожиданности. На месте массы образовалась пустота. Пока она воспользовалась возможностью облегченно вздохнуть, у нее были другие проблемы. Одна из них - когда он решит снова погрузиться в нее.

Отступив от нижней половины Ады, монстр высунул вперед свой член. Ада задохнулась от толстого мяса, вошедшего в нее, и мокрые мышцы прижались к ее растянутым губам. Он погрузился в нее до самого корня. С одной стороны, больше он ее не закупорит. С другой стороны, это означало, что ее ожидает нечто гораздо худшее, чем внизу.

В пизде Ады оставался лишь кончик. Она задрожала, понимая, что будет дальше. К ее удивлению, это произошло не сразу. Напротив, зверь словно дразнил ее, оттягивая мгновения перед изнасилованием. Он пощекотал ей точку возбуждения. Она застонала, и ее спина выгнулась дугой. То, что эта штука доставляла ей хоть какое-то удовольствие, вызывало у нее тошноту.

Пристыженная, Ада перестала сопротивляться. Не то, чтобы ее действия привели к чему-то большему, чем просто разочарование. Она понимала, что эта мерзость будет иметь с ней дело, и не могла этого отрицать. Осознание этого сокрушило ее. Она никогда не признавала поражения. Возможно, оно отпустит ее после того, как совершит поступок... если сам поступок не убьет ее.

Чувства пронеслись по телу Ады. Твердые, но нежные поглаживания слабого места привели ее в бешенство, и кровь хлынула на юг. Продолжая ласкать ее, он оттянул член назад. От этого движения ее голова приподнялась и плотно обхватила его. Напряжение в челюстях и пищеводе уменьшалось по мере удаления от него. Воздух ворвался в легкие, и стало легко дышать.

Гребни дразнили губы и щеки Ады, а головка касалась крыши ее рта. Она сопротивлялась желанию пососать. Слюна сочилась из нее, стекая в нос. Должно быть, она выглядит просто ужасно. Но это не имело значения. Что бы ей ни пришлось делать, чтобы выжить, она это сделает. Для этого зверя ей не нужно было сохранять видимость.

Существо издало дрожащий рык и снова погрузилось в нее. Ада вздрогнула от неожиданного толчка, и затылок ее ударился об пол. Вспыхнула боль, зрение поплыло. Однако дискомфорт не остановил нападавшего. Одним быстрым, плавным движением он перерезал ей горло. Его

промежность ударила ее по лицу.

Не успела Ада оправиться от грубого нападения, как язык решил, что пора. Он в последний раз сильно прижался к ее точке возбуждения. Ее бедра приподнялись от земли, и наслаждение захлестнуло ее. Ее стон оборвался, прерванный громким кляпом. В отличие от первого раза, изверг не стал тратить время на то, чтобы оставаться в ней. Он отступил, чтобы нанести новый удар.

Длинный, исследовательский мускул вошел в вытекающую кистку Ады. Ада захрипела, когда в нее вошло еще больше, растягивая и заполняя ее до краев. Аде ничего не оставалось делать, как лежать, дрожа, и терпеть. В то время как в нее набивалось еще больше, его член входил в нее. Она задохнулась от его обхвата и пришла в себя только тогда, когда он вышел из нее.

Находясь между этими двумя нападениями на свое тело, Ада пыталась сохранить рассудок. Проще было бы отпустить себя. Ей не нужно было бы думать о том, что будет после или во время всего этого безобразия. Однако, если она хотела выжить, ей нужно было сохранять самообладание, насколько это было возможно в данной ситуации.

Живот Ады вздулся. Ее женское достоинство растянулось до предела, но зверь не ослабевал. Он продолжал входить в нее. Боль нарастала, ноги тряслись. Она не могла больше терпеть, прежде чем он нанесет ей реальный ущерб - не только психический. А оно все прибывало. Какой длины был язык у этой чертовой твари?

Чудовище двигало бедрами вперед-назад, создавая устойчивый ритм. Ада задыхалась каждый раз, когда он вонзался в нее. Ее руки поднялись, пытаясь замедлить движение, но они остались прижатыми к бокам ногами. С каждым толчком из ее рта вытекало все больше жидкости, которая стекала по лицу. Она закрыла глаза, чтобы не испытывать еще большего дискомфорта.

Доведенная до предела, Ада попыталась стиснуть зубы. Однако впивающийся в нее член не позволил ей этого сделать. Вместо этого она корчилась в агонии. В ней зародился намек на наслаждение, но этого было недостаточно, чтобы переломить ситуацию и заставить ее забыть. Несмотря на то, что ей не нравилась эта мысль, она попыталась сосредоточиться на этом удовольствии.

В одно мгновение изверг остановился. Его мужское достоинство по-прежнему погружалось в Аду, но язык оставался неподвижным. Давление, вздутие было слишком сильным, но, по крайней мере, он не пытался дать ей больше. Нижние губы растянулись, когда он вышел из нее, цепляясь за самую толстую часть отростка. Он выгнулся дугой, прижимаясь всей своей грубой длиной к ее слабому месту.

Из Ады вырвался долгий, протяжный стон. Грубость и шипы, терзающие ее точку возбуждения, перекрывали все остальные ощущения и мысли, пронсящиеся в голове. Она не ожидала, что такое отвратительное, мерзкое чудовище сможет доставить ей столько удовольствия. Она стиснула челюсти. Нет. Она не позволит себе поддаться экстаическому возбуждению.

Острый кончик достиг Ады как раз перед тем, как выскользнуть из ее избитой киски. Он вонзился в нее и стал гладить, словно на инстинктивном уровне знал, что нужно делать. Возможно, он помнил то время, когда был человеком. Но это было не так важно, как то, что его настойчивость доводила ее до оргазма. К такому, которого она хотела бы никогда не испытывать.

Ада хныкала, обхватив толстый член, забивавший ее рот. Чудовище продолжало свои непрекращающиеся ласки. Она застонала, становясь все ближе и ближе. Высшим унижением было бы позволить ему заставить ее кончить. Она не хотела, не могла, но все равно приближалась к этой черте.

Ада собралась с силами и напрягла мышцы, чтобы вытолкнуть из себя манящий язык. Однако все, чего она добилась, - это еще большего напряжения. Вместо того чтобы ослабить возбуждение, она только усилила его. Она извивалась и стонала. Ненависть к себе закрадывалась на задворки сознания. Неизбежное наступит, хочет она этого или нет.

Удовольствие захлестнуло Аду, и ее глаза закатились на затылок. Она выгнула спину, выпятила бедра и замерла. Из нее вырвался приглушенный крик, и ее женское естество сжалось на предмете ее экстаза. Жидкость хлынула из нее, заливая остатки языка и пол. Все мысли исчезли.

По коже Ады пробежали мурашки. Волосы встали дыбом, пальцы рук и ног загибались. Она давно не кончала, и ее тело давало о себе знать. Все ее внутренности трещали от наслаждения, она дрожала и билась в конвульсиях. Она потеряла себя в эйфорических муках мощного оргазма.

Из носа Ады вырвался удовлетворенный вздох, и напряжение покинуло ее. Она опустилась на пол, слабая и удовлетворенная. Даже если бы она попыталась действовать, ничто бы ее не слушало. Она продолжала истекать из своей киски все слабее и слабее. Мир кружился, и даже ритмичные удары члена монстра не тревожили ее.

Покалывание заставило Аду вздрогнуть. Чудовище вышло из ее охваченной экстазом пизды. Она судорожно вздохнула, желая, чтобы он остался. Как бы она ни кричала на себя, ей хотелось еще. Однако, похоже, у нападавшего была другая идея. Он подался назад и с влажным, гулким хлопком вынул член из ее рта.

Воздух ворвался в легкие Ады, а в глазах поплыли звезды. Она и не подозревала, как мало ей доставалось кислорода, пока в нее не хлынул новый поток. Каждая судорога и пульсация заставляла ее подпрыгивать. Она стала отчетливо осознавать, что только что произошло. Стыд затопил ее, но жалеть себя было некогда.

Длинные, длинные хромые ноги зашатались вокруг нее, и изверг закружился над Адой. На мгновение ее конечности освободились от его всепоглощающего присутствия. Она приказала им двигаться, но они не двигались. Пальцы дернулись. Наступила долгожданная возможность, и ей ничего не оставалось делать, как лежать в куче своих жидкостей и восторга.

<http://erolate.com/book/3853/104458>